

В последнее время жизнь Лу Хунмина складывалась неважно. Во-первых, его старший сын Лу Хай замыслил подставить младшего сына и его компанию. Это привело к тому, что на корпорацию Лу Ши подали в суд, что вызвало недовольство в совете директоров.

После того, как он наконец вытащил Лу Хая, в тюрьму попала его жена, Чжао Юньчжи, в связи с автомобильной аварией его покойной жены. Причастность к делу об убийстве сильно повлияла на имидж компании, совет директоров, воспользовавшись возможностью, потребовал отстранить Лу Хая от должности вице-президента. Если бы не тот факт, что он владел большинством акций компании, они, возможно, даже его, председателя, заставили уйти в отставку.

Прошло столько лет с тех пор, как скончалась его бывшая жена, но дело внезапно возобновили и совет директоров начал активно напирать на него. Лу Хунмин ни в жизнь бы не поверил, что Лу Цзэ тут не при чем.

Ему казалось, Лу Цзэ выгнали из дома из-за его гомосексуальности. Какое отношение к этому имеет Чжао Юньчжи и ее сын? Допустим, этот строптивый сын трахается с мужиком, но он даже не раскаивается после того, как его выгнали.

Однако проблему нужно было решить. Тяньчэнь уже подала на Лу Ши в суд. Если не решить все мирно, Лу Хай, скорее всего, попадет в тюрьму. А Юньчжи, она всегда была нежной и доброй, разве могла она заказать убийство?

Лу Хунмин собирался поговорить с Лу Цзэ, но, увидев Сян Ханя в офисе, не смог сдержать гнев.

— Почему он здесь? — сказав это, он снова уставился на Лу Цзэ, обрушив на него свой гнев. — Ради того, чтобы отомстить мне, ты решился на такое дело, как ложное обвинение, ты меня поистине разочаровал.

Сян Хань потерял дар речи, да такой отец не шел ни в какое сравнение даже с ногтем его отца. Он все больше сочувствовал Лу Цзэ и, не сдержавшись, пояснил:

— Директор Лу, является ли обвинение ложным, решат судьи и полиция.

Лу Хунмин неожиданно обратился прямо к Сян Ханю.

— Да кто ты вообще такой, чтобы заговаривать тут?!

Лицо Лу Цзэ тут же помрачнело, голос стал холодным.

— Я скажу то же, что и Сян Хань. Кроме того, если ты пришел сюда, чтобы читать нотации, я вынужден попрощаться с тобой.

Сказав это, он попросил секретаря проводить Лу Хунмина. Лицо Лу Хунмина покраснело, но он, стиснув зубы, все-таки сдержался и сказал:

— Я хочу поговорить с тобой о судебном иске.

Тут ему было сказать еще меньше, Лу Цзэ отрезал:

— Дело дойдет до суда, деньги должны быть выплачены.

Лу Хунмина окатила ярость.

— Ты думаешь, такая маленькая компания, как Тяньчэнь, может победить Лу Ши?

Увы, но два месяца спустя Тяньчэнь выиграла дело. Лу Ши не только должна была компенсировать Тяньчэнь убыток в сорок миллионов, но и публично принести извинения в течение месяца. Лу Хунмин нашел команду лучших юристов, однако в конце концов смог спасти только Лу Хая.

Впрочем, ничего еще не закончилось. Дело Чжао Юньчжи все еще расследовалось, и доказательства становились все убедительными, даже водитель Кун Дэчан начал отказываться от раннее данных показаний. Лу Хунмин не ожидал, что Чжао Юньчжи действительно оплатила убийство. Неужели это все еще та нежная, добрая и понимающая первая любовь, которую он помнил? Он вдруг впал в отчаяние и даже охладел к Лу Хаю.

Когда Лу Хай вышел из следственного изолятора, арестовали его мать. И сразу же после этого его понизили в должности. Теперь без поддержки Лу Хунмина его жизнь стала сплошным разочарованием. В те дни, когда ничего не происходило, он напивался в баре, и каждый раз возвращался домой пьяным. А потом... он попал в автомобильную аварию, находясь за рулем в нетрезвом состоянии. Повезло ему или нет, столкнулся он именно с Лу Цзэ.

Так что через два месяца после того, как Лу Хай вышел, он снова туда вернулся. Лу Хунмина больше не заботили ни сын, ни его мать. Недавно он познакомился с восходящей кинозвездой. Похоже, он планировал завести еще одного наследника.

Услышав об этом, Лу Цзэ саркастически улыбнулся, но ничего не сказал. Он ускорил разработку новой игры, при этом тайно скупая акции компании Лу Ши.

Сян Хань в последнее время тоже помогал ему днями и ночами. Хотя Цянь Сяофэн очень надеялся, что парень присоединился к техническому отделу, Сян Хань хорошо знал свои возможности и честно выбрал дизайнерский отдел для разработки боевых кораблей и мех.

Надо сказать, Сян Хань тоже был амбициозным парнем, он когда-то мечтал носить военную форму и вести линкоры к звездам. К сожалению, его ментальная сила была слишком слабой, и

в конце концов он отдался делу веб-литературы. Несмотря на это, он оставался ярким фанатом военного дела. Он хорошо был осведомлен о различных типах боевых кораблей и механизмов Федерации, которые выпускали военные. Этот аспект не оставил равнодушным даже старшего А и младшего Б.

Вдобавок у него было уникальное преимущество в разработке игры по типу звездных войн. Какими должны быть черные дыры, червоточины, звездные врата, военные корабли, взрывы звезд и тому подобное. Он видел то, чего не видели другие. Кроме того, ему помогала система, поэтому процесс проектирования прошел очень гладко.

— Помощник Сян, ты один равен всему нашему отделу, — похвалил его руководитель дизайнерского отдела, пощелкав языком, едва не обожествляя его.

Цянь Сяофэн из технического отдела был очень этим расстроен и не раз приходил к Лу Цзэ пожаловаться.

— Ты не можешь переубедить его? Он превосходный выпускник компьютерного факультета университета А. Вместо того, чтобы работать в техническом отделе, он занимается дизайном, разве это не все равно, что бездельничать?

Лу Цзэ не поднимая головы, подписывая документ, поинтересовался:

— Техническому отделу не хватает людей?

— Это не так, но позволить программисту от бога уйти в отдел дизайна - это ли не пустая трата таланта? Ну или почему бы не позволить ему занять обе должности одновременно?

Лу Цзэ ответил без обиняков:

— Если тебе хватает людей, иди отсюда.

С тех пор, как Сян Хань перешел в отдел дизайна, он каждый день думал только о боевых кораблях и мехах. Пожалуй, он едва помнил, что у него есть муж. Отправить Сян Ханя еще и в технический отдел, пусть даже не мечтает об этом.

Глаза Лу Цзэ вспыхнули, когда он начал придумывать, что ему приготовить сегодня вечером, чтобы потом затащить Сян Ханя в постель и съесть его.

Шесть месяцев спустя начался процесс над Чжао Юньчжи по обвинению в организации заказного убийства. В конце концов водитель был приговорен к пожизненному заключению, а Чжао Юньчжи приговорили к смертной казни с отсрочкой исполнения*. Когда огласили приговор Чжао Юньчжи потеряла сознание, и два судебных пристава увели ее со скамьи подсудимых.

(*В КНР существует практика вынесения в некоторых случаях смертного приговора с отсрочкой исполнения на 2 года. Чаще всего такая отсрочка означает освобождение от смертной казни, если в ходе этого срока осуждённый не совершит умышленного преступления, то ему могут заменить смертный приговор на пожизненное заключение, а «при действительно серьёзном испулении вины заслугами» — лишением свободы на срок от 15 до 20 лет.)

Во время всего процесса Лу Хунмин так и не появился. Поговаривали, что восходящая звезда, которую он взял под свое крыло, забеременела, но положение плода было нестабильным, поэтому он все свое время проводил с ней в больнице.

Выйдя из зала суда, Лу Хай с ненавистью посмотрел на Лу Цзэ и поехал в больницу.

Сян Хань скривил губы и недовольно сказал:

— Его мать убийца, а у него еще хватает смелости смотреть на тебя. Что за человек такой?

Лу Цзэ приобнял его, уводя, поясняя на ходу:

— Не переживай, не пройдет и нескольких дней, он тоже допрыгается.

Чуть позже Сян Хань узнал, что Лу Хай в тот день бросился в больницу и, впад в ярость, столкнул беременную кинозвезду с лестницы. Она не только потеряла ребенка, но и сильно пострадала. У Лу Хунмина чуть не случился инсульт, он ударил Лу Хая и выбросил его из дома Лу.

— Слишком мелодраматично, — вздохнул Сян Хань и, не утерпев, спросил Лу Цзэ. — Ты знал, что это произойдет?

— Откуда я мог знать? — Лу Цзэ потер голову, уходя от ответа.

Сян Хань и впрямь поверил ему. Кто бы знал, что вскоре он случайно увидит, как восходящая звезда непринужденно обменивается шутками с Лу Цзэ, забирает банковскую карточку и удовлетворенная уходит.

Год спустя была официально запущена игра вроде звездных войн, «Рассвет», созданная Тяньчэнь. Она привлекла миллионы игроков в первый день публичного пробного тестирования и быстро стала популярной по всей стране. Было немало фанатов и среди иностранных геймеров. И поскольку игра «Рассвет» была доступна только на национальном сервере, чтобы понимать текст игры, многие люди даже записались на курсы изучения китайского языка.

Вскоре один известный физик сказал в интервью, что с недавних пор ему понравилось играть в одну игру, похожую на звездные войны, под названием «Рассвет», что он играл в нее по несколько часов в день. Космические законы, физика и другие параметры игры были настолько удивительны, что он был очень вдохновлен изучением теорий космических переходов и

червоточин. Он даже считал, что теории о космических кораблях и звездных вратах в игре тоже очень возможны.

Этот физик был ветераном научного сообщества и внес огромный вклад в современную физику. Не будет преувеличением сказать, что он был также ее основоположником. После выхода в эфир интервью, «Рассвет» получила огромную огласку, и количество игроков достигло сотни миллионов.

Многие с серьезным видом шутили: «Я не играю в игру, я исследую вселенную, в поисках истины...», «Говорят, что ХХХ тоже играет в эту игру, может быть, я случайно пересекусь с его линкором?», «ХХХ все еще жив? О боже, это же человек из учебника физики!»...

Спецслужбы из разных стран скоро обратили внимание на эту игру и даже создали отделы для изучения теоретических основ вооружения, такого как боевые корабли и мехи в игре, а также ее межзвездной системы.

Время спустя Тяньчэнь посетили высокопоставленные должностные лица страны. Лу Цзэ и Сян Ханя пригласили для долгой беседы. Когда они вернулись, «Рассвет» внезапно объявила о том, что сервер уходит на ремонт на неопределенное время.

Игроки горестно завывали. Спецслужбы почуяли, что дело принимает плохой оборот и ускорили свою работу. И действительно, через полмесяца «Рассвет» снова открылась, а все теоретические системы исчезли.

Лу Цзэ не без пользы передал основную технологию «Рассвета». Тяньчэнь получила мощную поддержку со стороны правительства и одним махом стала олигархом игровой индустрии.

Для Лу Цзэ эта сделка не была убыточной. Он был бизнесменом, теория оружия и физические законы в «Рассвете» были ему не очень полезны. А главное, что перед лицом государственной машины он не смог бы отстоять все это, даже если бы захотел. Если он отдаст их, эти знания могут оказаться полезными и, может, даже принесут пользу человечеству. Вот только вначале ему и в голову не приходило, что фантазии Сян Ханя и Хаски могут вдохновить ученых.

Сян Хань к этому относился еще равнодушнее. Так или иначе, в теории и системы были внесены некоторые изменения. Старший А ничего не сказал, так о чем ему было волноваться?

По мере того, как Тяньчэнь продолжала расти, Лу Цзэ постепенно стал крупнейшим акционером корпорации Лу Ши. Не так давно Лу Хунмин принял решение, в результате которого Лу Ши потеряла средства на сотни миллионов долларов. Лу Цзэ тут же созвал общее собрание акционеров и потребовал смены руководства.

С Лу Хунмином от гнева случился инсульт, лежа на больничной койке, он даже не в силах был ясно говорить. На этот раз отставки избежать не удалось. Лу Хунмин предполагал, что Лу Цзэ сам займет пост председателя. Подумав о том, что он ведь тоже его сын, все показалось не

таким уж невыносимым. Однако он никак не ожидал, что Лу Цзэ продаст Лу Ши его смертельному врагу.

Лу Хунмина вырвало кровью, когда он услышал эту новость в больнице, и его едва откачали.

После того, как Тяньчэнь приобрела известность, Лу Цзэ стал победителем в жизни, а Сян Хань с каждым днем становился все грустнее.

Одним утром он потер больную поясницу, покатался по постели и внезапно тоскливо спросил: [Девяточка, моя задача в этом мире выполнена? Я скоро вернусь?]

Ошарашенная система осторожно спросила: [Господин Сян, ты хочешь вернуться?]

[Кажется, я не хочу расставаться с целью, но это ведь игра, мне нужно возвращаться в реальность], — смущенно сказал Сян Хань.

Система вдруг вздохнула с облегчением. Старший А и младший Б, которые подслушивали со стороны, тоже вздохнули с облегчением. Старший А прокашлялся и сказал: [В чем срочность? Задача в том, чтобы помочь цели обрести любовь, а не дать ему умереть в одиночестве. Если ты вернешься обратно, он будет совсем один до конца жизни. Можно ли будет сказать, что задача выполнена?]

[Что?! Вы хотите, чтобы я оставался в игре шестьдесят-семьдесят лет? — потрясенный Сян Хань, не желая в это поверить, продолжил. — Когда я вернусь, разве не стану дряхлым стариком? А мой отец, кто знает, может быть...]

Он сказал об этом и его глаза тут же покраснели.

Старший А быстро пояснил: [Господин Сян, успокойся. Течение времени в игре отличается от реального. Хотя ты в игре год, в реальном мире прошел всего час].

[Да! Да! Ты пробудешь в игре шестьдесят-семьдесят лет, а на самом деле пройдет три или четыре дня. И за эти годы ты сможешь сделать много вещей. Это все равно, что прожить дополнительные шестьдесят-семьдесят лет. Подумай, разве ты не выиграешь от этого?] — быстро добавил младший Б.

Автору есть что сказать:

Сян Хань:

— Провели, меня снова обманули, но меня таким настроили, милым и наивным, я всегда верю!

Старший А:

— На этот раз я правда не обманул (□ _ □)!!

Лу Цзэ:

— Твой кредит доверия изначально практически равен нулю.

<http://bllate.org/book/12631/1120546>